

Гайрадит, дворец геройского парламента.

Место для совещаний членов парламента, воздвигнутое на месте снесённого дворца, где некогда проживал король Гайрадита. В зале заседаний круглого стола, который был оборудован в этом дворце, проводились различные дискуссии и определялись курс и политика Азесиона. Это был центр государственного управления нынешнего Гайрадита. Однако переход к новому политическому устройству – парламентской системе – ещё не был завершён полностью и его ядро – геройский парламент – тоже не функционировал в полной мере.

- ...поэтому, как я уже неоднократно говорила, – звывала Эмилия на повышенных тонах к членам парламента в зале заседаний круглого стола. – «Рэяканэц» не сдержит «Солнце Разрушения». Мы только впустую израсходуем людские ресурсы Академии героев и драгоценную святую воду! – дала Эмилия подробные разъяснения в отношении «Рэяканэц» и «Солнца Разрушения» Сарджельдонавэ, однако принимающие решения члены парламента Азесиона не собирались пересматривать свой план по подавлению «Солнца Разрушения». – И этого мнения придерживаюсь не только я, но и все в Академии героев, а также мистер Эльдмэйд из Академии владыки демонов и, собственно, сам Тиран-Владыка Демонов Анос Волдигод.

В ответ на слова Эмилии все члены парламента погрузились в раздумья, каждый со своим выражением лица.

- Директор Эмилия, – начал Сиваль – член парламента и король Легранда, одной союзных держав Азесиона, с таким видом, будто у него явно был злой умысел, – я понял, что «Солнце Разрушения» это могущественная магия далеко за гранью наших возможностей, и тем не менее, вы предлагаете нам – тем, кто в ответе за Азесион, не предпринимать никаких мер и просто игнорировать его.

- «Солнцем Разрушения» уже занимается Дильхейд. Возглавляет их группу великий воитель Азесиона – герой Канон. Так что же вас тревожит?

Сиваль вздохнул и покачал головой, будто говоря, что она не понимает о чём он, но прямо возражать ей даже не пытался.

- Король Легранда, если вы хотите что-то сказать, то...

- Некогда великий воитель... – обратился к Эмилии уже другой голос. – Да, наверное, король Легранда хотел сказать: «некогда великий воитель», – сказал король Энрике, правящий Портосом. – Герой Канон действительно великий воитель мифической эпохи и пользуется большим доверием у нашего народа. Однако мы создали геройский парламент, чтобы уйти от старого Азесиона, и находимся здесь, дабы аннулировать все привилегии во имя своих стран, даже ценой отказа от королевских титулов и создания равного общества, – аргументировано сказал Энрике. – И я не знаю, стоит ли геройскому парламенту – символу равенства и беспристрастности – относиться к нему по-особому из-за того, что в прошлом он был героической фигурой.

- Я говорю о том, что он обладает силой. И ни слова о каком-либо особом отношении к нему. Никакого умысла, кроме как разобраться с надвигающейся на страну угрозой с его помощью, у меня нет, - твёрдо заявила Эмилия.

- Если мне не изменяет память, герой Канон называет себя Рэем Гранздори и посещает Академию владыки демонов, - сказал Катэнас - ещё один король, правящий Небрахилиэ, - и однажды станет повелителем демонов, что будет управлять одним из регионов Дильхейда, не так ли?

- Какое это сейчас имеет значение?

Вопрос Эмилии вызвал у короля Небрахилиэ мягкую улыбку.

- А вы этого разве не понимаете, проницательный директор Эмилия? Если мы доверим операцию по уничтожению «Солнца Разрушения» герою Канону, то окажемся в долгу у Дильхейда.

- Хым, из-за этого у нас потом возникнут небольшие трудности. - сказал, словно заранее сговорившись с ним, король Легранда Сиваль.

- О каких трудностях вы говорите?

- Ну полно вам, директор Эмилия. Я понимаю какво вам, но не стоит так распалиться, - сделал ей замечание король Портоса Энрике.

- Не понимаете. Скажите: как вы, абсолютно уверенные в том, что «потом» вообще будет, можете понять меня? Если мы не низвергнем «Солнце Разрушения» здесь и сейчас любыми возможными способами, Азесион может быть стёрт с лица земли!

Король Легранда Сиваль протяжно вздохнул.

- Это мы уже неоднократно слышали и поняли, что «Солнце Разрушения» скрывает магическую силу, из-за чего мы не можем осознать, насколько оно опасно.

- Оно не скрывает магическую силу! Просто она настолько огромна, что вы неспособны её ощутить!

- Спасибо за уточнение. Главное, что мы не видим его магическую силу.

Эмилия выглядела так, будто у неё от удивления сейчас отвалится челюсть. Между сокрытием магической силы и невозможностью ощутить её из-за того, что она чрезмерно огромна, имеется значительная разница, и вторая ситуация подразумевает, что вы умрёте просто от

того, что ощутите её.

- И подходим к вопросу с готовностью к тому, что Азесион может быть стёрт с лица земли.

- ...С готовностью? - Эмилия будто хотела сказать, что дело здесь совсем не в готовности.

- При всём уважении, но неужели вы втроем до сих пор ничего не поняли, после всех моих разъяснений?

- Нет-нет, мы поняли, что всё очень серьёзно. Поэтому-то мы и должны любой ценой применить «Рэяканэц» Академии героев.

Эмилия крепко сжала зубы. Этот разговор повторялся уже далеко не один раз.

- Чем вы недовольны, директор Эмилия? Мы не видим его магической силы, а тем временем готовится широкомасштабный магический удар, что сотрёт с лица земли весь Азесион. Герой Канон выдвинулся уничтожить «Солнце Разрушения». Мы тоже пошли на уступки, приняли ваше объяснение и план и не говорим Дильхейду не вмешиваться. Так может и вам принять, крепя сердце, хотя бы наш «Рэяканэц»?

- ...То есть, даже если «Рэяканэц» не сработает, вас это устроит?.. - низким голосом сказала Эмилия.

Должно быть, она наконец поняла, почему у них не было взаимопонимания. Проще говоря, они все хоть и были членами одной группы, но до сих пор выясняли её истинные намерения.

- Вас устроит, если народ будет думать, будто «Рэяканэц» сделает свой вклад в низвержение «Солнца Разрушения»?

- Вы позволяете себе лишнего, директор Эмилия, - с нескрываемой злостью сказал Сиваль. - Что вы спасёте одними красивыми словами? Нам нужен хотя бы «храбрый заяц». Если народ будет думать, что геройский парламент не в состоянии защитить его, наша страна развалится, - переплетя пальцы рук, он тихо вздохнул.

- В вас лишь часть человеческой крови, поэтому вы не совсем человек, - тихо пробормотал Катэнас.

- Король Небрахилиэ, - укорительно произнёс Сиваль, - вам не кажется, что вы тоже позволяете себе лишнего? Она усердно трудится на благо нашего Азесиона, и мы должны относиться к ней как к достойному товарищу и члену геройского парламента.

- Приношу извинения за свою грубость.

С этими словами, Катэнас поклонился Эмилии и не собирался поднимать голову, пока своё слово не скажет она.

- ...Ничего, меня подобное совсем не волнует...

- Благодарю за ваше великодушие, - сказал Катэнас.

- Разумеется, мы понимаем и ваше положение, - уклончиво сказал Сиваль Эмилии.

- Всё потому, что я демон...

- Дамы и господа, - сказал до сих пор молча наблюдающий за дискуссией председатель Ллойд, когда говорить начала Эмилия, - давайте устроим перерыв. Продолжим через час.

Услышав это, Сиваль и остальные короли встали и покинули зал заседаний круглого стола. Некоторые члены парламента с беспокойством взглянули на Эмилию, которая продолжала стоять как вкопанная с опущенной головой, но Ллойд попросил их покинуть комнату.

- Без их одобрения даже я ничего не смогу сделать, - с сожалением сказал Ллойд.

- ...Знаю...

- Вам тоже стоит отдохнуть, - бросил напоследок Ллойд и покинул зал.

Именно благодаря тому, что владеющие обширными землями король Легранда Сиваль, король Портоса Энрике и король Небрахилиэ Катэнас пообещали отказаться от королевских прерогатив и стать членами геройского парламента, он имеет смысл и влияние. Если не станет тех, кто по собственной воле отказывается от королевского титула, то у них не будет будущего и переход к парламентской системе в конечном итоге окажется лишь несбыточной мечтой.

Геройский парламент поднялся, будучи не в состоянии игнорировать политику прогнившего Гайрадита. То же самое касается и Сиваля, Энрике и Катэнаса. Все они собрались, грезя о идеальной стране, но каждый из них представлял этот идеал по-своему, и найти компромисс по некоторым вопросам было попросту невозможно.

Вероятно, Эмилии казалось, что до идеала им ещё очень и очень далеко.

- ...Иронично... - сказала Эмилия, обращаясь к «Колокольчику дум» у себя на шее. - ...Теперь меня притесняют за то, что я не человек...

Эмилия посмотрела в окно. «Солнце Разрушения» затмило уже на сорок процентов.

- Лучше бы сделал меня полноценным человеком, чем недоделанной полукровкой.

- И тебе могли бы сказать проигнорировать демонов.

- ...Что?.. - удивилась Эмилия, услышав голос Аноша через «Колокольчик дум». - Анош?..

- Неудобства будут всегда, вне зависимости от твоего положения.

Магическая линия к Эмилии была подключена через Элеонору. Хотя мой голос напрямую мог достичь лишь её с «Колокольчиком дум», но это было осуществимо даже из мира богов. Из-за того как именно я передал ей «Колокольчик дум», я не мог говорить с ней от лица владыки демонов Аноса.

- Блин... Снова говоришь так, будто всё знаешь... - её лицо слегка расплылось в улыбке. - А ведь раньше ни разу не отвечал, когда я обращалась к тебе...

- Прости, я был немного занят.

Услышав это, выражение её лица стало серьёзным.

- ...Неужели даже тебя отправили на подавление божественного войска?.. Или же ты вместе с Рэем и остальными отправился к...?

- Ну, чем всё обернётся я не знаю, но остаться в стороне, когда мою родину может сжечь дотла, я не могу. Не допустить этого - долг тех, кто обладает силой.

Услышав это, Эмилия прикусила губу.

- ...Вот бы и я была сильнее...

- Бессмысленно убиваться из-за того, чего не имеешь.

Эмилия погрузилась в молчание.

- Есть то, на что способна лишь ты. Пользуйся своей силой на поле боя, Эмилия.

- Анош?.. - окликнула меня Эмилия, когда «Ликс» прервался. - ...Говоришь только то, что хочешь... - она единожды вздохнула, но тут же подняла голову, передумав. - ...Видимо, говорить со мной долго у тебя сейчас нет возможности... Дильхейд тоже...

Не меняя своего серьёзного выражения лица, Эмилия применила «Флес» и вылетела из окна наружу. Судя по всему, она наблюдала за Гайрадитом с неба и осматривала обстановку в городе. Полетав над городом некоторое время, она услышала снизу голос:

- Директор Эмилия!

Какие-то люди в городе махали ей руками. Эмилия пошла на снижение и приземлилась рядом с женщиной. После чего вокруг неё собралось много людей.

- Мы слышали в окрестностях Гайрадита объявились солдаты врага. Всё обошлось?

- Да, из Дильхейда прибыло подкрепление, и мы вместе отразили их атаку. Простите, что заставили вас побеспокоиться. С обороной Гайрадита никаких проблем нет.

Судя по лицам, их это успокоило.

- Фух, пронесло-пронесло. А я себе места не находила, когда узнала, что солдаты врага подошли к нам так близко.

- Я ж тебе говорила довериться директору Эмилии и всё будет пучком. Мой сын тоже сказал мне не переживать.

- Знаешь, когда к нам приближалась стая драконов, директор Эмилия тоже их прогнала, так что вряд ли эти солдаты способны ей противостоять.

- И вправду, когда директором был Диего, у нас ни с того ни с сего началась война, а сейчас я чувствую себя спокойно оттого, что директор Эмилия вот так показывается в городе.

- Ах да, может спросим насчёт этого?

- Но... нас ведь пошлют куда подальше?

- О чём ты? За один вопрос нам ничего не будет.

Разговор похожих на домохозяйек женщин озадачил Эмилию.

- Эм, о чём, собственно, речь?

- Да так, просто ученики Академии героев во всю стараются там на священном озере, ну и я предложила принести им чего-нибудь подкрепиться.

- Простите, что мешаем вам во время работы. Вы ведь применяете могучее заклинание, чтобы что-то сделать с тем жутким солнцем, верно? К тому же, думаю, повара в Аркланъиске сделают всё гораздо лучше нас.

- Да чего такого-то? Они же растут, а значит: чем больше, тем лучше! Что Лаос, что Хайне будут объедаться до упаду! Да и Ледриано, хоть по его виду не скажешь, тоже.

- Именно! Они защищают Гайрадит, поэтому мы обязаны помочь им всем чем сможем!

- Но мы не должны мешать применению магии!

- Просто передадим по-тихому и всё. Откуда они возьмут силы, если у них будут пустые животы?

Похоже, Ледриано и остальные ребята сами не заметили, как стали популярны у домохозяек.

- Я была бы признательна, если бы вы им что-нибудь передали, - горько улыбнувшись, сказала Эмилия продолжая шумно общаться друг с другом женщинам. - Да и ребята тоже, думаю, будут рады.

- Видишь? Я же говорила! Значит решено!

Женщины выглядели счастливыми. Полагаю, они хотели сделать хоть что-то для юнцов, которые пытались разрешить Гайрадитский кризис.

- Извините, директор Эмилия, вы что ранены? - с беспокойством спросила одна из женщин.

Рукав одеяния Эмилии был разорван и пропитан кровью.

- Да это так, ничего серьёзного. Кровь сама остановится, даже если я ничего с этим не сделаю.

- Ну уж нет, так не пойдёт. Тело нужно беречь. Положитесь на меня.

К ней подошёл мужчина и достал из саквояжа склянку, в которой была заключена магическая сила, пусть и совсем малая. Он наложил на магическое зелье бинт. Судя по тому, насколько умело он всё это делал, был он, вероятно, или врачом, или аптекарем.

- Я владею магией исцеления.

- Ни в коем случае! Вы не должны попусту тратить свою магическую силу! Не переживайте, эта мазь эффективная, хоть с виду этого и скажешь. Она первоклассная даже по меркам

Гайрадита.

- Ага, насчёт мазей из лавки Гётца можете быть спокойны! Видок у него может и не очень, зато руки золотые.

- Мой вид тут не имеет значения!

С этими словами, мужчина по имени Гётц обрезал рукав Эмилии ножницами и шустро нанёс мазь с бинтом. Для Эмилии такая царапина была настолько незначительна, что она участвовала в той дискуссии, даже не замечая её, но, не выдержав напора граждан, отдалась им на милость.

- И всё же до чего жуткое это солнце. Никогда не видел такого зловещего солнечного затмения.

- Что же теперь будет?..

- Надеюсь крошечная тьма не придёт снова...

- Да не переживайте вы так. Ведь у Гайрадита есть директор Эмилия и герои!

- Ха-ха, несомненно!

Эмилия потупилась.

- Но постарайтесь не прыгать выше головы, директор. - сказал ей кто-то из граждан. - Вы каждый день работаете то тут, то там, и мы все переживаем насчёт того, отдыхаете ли вы хоть когда-нибудь.

- И то правда, если сейчас директор Эмилия будет повержена, то Гайрадит будет обречён. Мы даже не знаем: чем вообще занят геройский парламент.

- Не каркай, дура!

Опустив голову ещё сильнее, Эмилия сжала кулак. Она отчаянно пыталась скрыть слёзы, упавшие на тыльную сторону её ладони.

- Не переживайте, - укрепив свою решимость, сказала Эмилия. - Я во что бы то ни стало защищу и Гайрадита, и Азесион.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734447>